

Я смотрел на лицо ответственного за проверку физического возраста участников Серебряного турнира и мне хотелось смеяться, вот только приходилось держать на лице маску невозмутимости и пофигизма. А у бедного дяденьки результаты не сходились с официальными паспортными данными. По бумагам мне неполных двадцать два года, а вот артефакт показывает, что неполных двадцать. И документы не подлежат сомнению, и артефакт за всё время существования ни разу не давал сбой. На мне уже два раза проверку проводили. Я чувствовал, что у мужчины уже мозги кипят. Глеб, стоявший неподалёку, с трудом сдерживал смех. Рожа серьёзная, а в глазах черти пляшут. А вот Дик куда-то унёсся, не сказав ни слова.

– Николай Яковлевич, с вашим артефактом всё в полном порядке. Он не сломался, – вздохнул я, в очередной раз пытаюсь убедить слишком ответственного господина в том... Ха-а, а кто сказал, что будет легко?

– Ваша Светлость, я верю в вашу порядочность, но... Но ведь такого не может быть, – упрямо бормотал мужчина средних лет, который уже лет тридцать отвечал за проверку и ни разу не сталкивался с такой аномалией.

Он в очередной раз задумчиво обошёл кругом плоский каменный диск пятисантиметровой толщины и диаметром девяносто сантиметров, разделённый на двенадцать сегментов. В самой середине был круглый диск меньшего размера, куда и должен был становиться участник. Артефакт по своей форме немного напоминал эту ромашку. Каждая из этих частей-лепестков была украшена пластиной из нефрита и серебряными символами. В руках проверяющего тоже была нефритовая пластина нежного зелёного оттенка, на которой высвечивались результаты проверки участников. Каменный диск только на первый взгляд казался простым, но по сути являл собой сложный артефакт, в который было вложено много сил и нервов. Он стоил достаточно дорого, чтобы им не разбрасываться. На каждый турнир такие артефакты специально привозили уполномоченные представители Триумvirата, а после увозили обратно в хранилище.

– Добрый день, Николай Яковлевич. Давно не виделись, – раздался позади нас приятный мягкий голос, тем не менее заставивший проверяющего вздрогнуть. И мне показалось, что сделал он это отнюдь не от неожиданности.

Проверка проходила в специальной комнате. Участники заходили по отдельности в одну дверь, затем подтверждали свои результаты и выходили через противоположную. В специальной комнате находился ответственный за проверку, представитель Триумvirата и секретарь, который вызывал участников, сверяясь со списком. По определённой причине я находился в конце. О моём участии даже не было объявлено. Однако к проверке я всё же был допущен, так как сверху, от императора Владислава, был спущен приказ. Только проверить и не более того. И за то моё императору спасибо. Он вообще с тех пор, как его старший сын вернулся к нормальной жизни, всё норовит чем-нибудь отблагодарить. Приходится всё время изворачиваться, чтобы отказаться и при этом не обидеть. Михаил всё же был другом моего отца и братья блага за его исцеление как-то некрасиво.

Между прочим, наш теперь уже снова наследник трона, на радость младшему брату Святославу, который вернул ему титул едва ли не с радостными воплями «ура», снова... влюбился. И мою бабушку в какой-то степени можно назвать свахой, так как невесту цесаревичу сосватала она. Этой счастливицей оказалась младшая сестра Льва Бергера. Красавица-умница-волшебница Анна вместе с младшими представителями семейства Бергеров была отправлена на парящий остров Лисовских. На всякий случай. Дядя Лёва, к счастью, не стал артачиться и согласился с моим предложением упрятать подальше от длинных рук одного императорского брата хотя бы детей. Жена наотрез отказалась ехать, изъявив желание быть

рядом с мужем. И я таки оказался прав.

Сам Великий князь отсиживался в Трансильвании и не мог вернуться в империю, зато он послал наёмников, чтобы насолить мне. А кто был первым в списке друзей Лисовских? Конечно, некто Лев Бергер. Есть мудрое изречение о том, что предупреждён, значит, вооружён. Мы вместе с дядей Лёвой и Дмитрием Бестужевым ждали чего-то в таком духе, поэтому покушение было вовремя предотвращено. Так же, как и попытка убить князя Бестужева, активно выступавшего на стороне императора Владислава. Благодаря весьма деятельному деду Глеба сторонников набралось достаточно, чтобы заткнуть все голоса против объявления Великого князя Бориса персоной нон-грата. Лишить его титула было очень трудно, а запретить въезд в страну... намного проще. Некий юридический казус местного законодательства.

Так вот энергичная и обаятельная Анна просто не могла долго сидеть на месте. В итоге бабушка приставила молодую женщину, которой уже исполнилось двадцать восемь лет, присматривать за Михаилом. Потерявший возлюбленную мужчина поначалу не реагировал на красивую молодую Анну рядом. Воспринимал её просто как хорошую собеседницу и помощницу. Но, мал помалу всё начало меняться. Его здоровье восстанавливалось, жизненные силы тоже. Постепенно сердце начало оттаивать, а бурлящая энергией Анна оказалась замечательным стимулятором. В итоге она сумела завоевать мужчину, к вещи радости императора, который на пару с императрицей давно уже мечтали о внуках. И Святослав, который пока не горел желанием жениться, готов был носить Анну на руках.

Вообще в данное время у Лисовских было очень весело. Там хватало детворы, чтобы поставить всю территорию на уши. Отпрыски дяди Лёвы обожали присматривать за сыном Цинь Ли. А все остальные не сводили с них глаз, ибо неугомонная разновозрастная компания так и норовила найти себе приключения. За то они влили новую струю в застоявшийся быт обитателей парящего острова.

Итак, никто из нас не заметил, как открылась одна из дверей и в комнату вошла небольшая компания. В отличии от Николая Яковлевича и секретаря, представитель Триумvirата, также задумчиво, но молчаливо, наблюдавший за моей проверкой, спокойно поклонился вошедшему и отступил ему за спину. А я заметил чью-то знакомую, точнее, уже давно родную фигура за плечом незнакомца. Дик стоял и довольно сверкал своими янтарными глазищами. Прищурившись, я присмотрелся к мужчине. Где-то я его видел...

– Добрый день, Ваше Высочество. – Глеб отвесил церемониальный поклон и до меня тут же дошло, кто к нам пожаловал.

Точно. Герцог Генрих Ланкастер, родной брат короля Британии и дядя нашего Дика. Один из членов действующего Триумvirата. Вот это честь! И каким ветром? Я, как и все остальные люди, присутствовавшие в комнате, поклонился и вперил вопрошающий взгляд в нахального шотландца. С чего бы это его сиятельному и почти всемогущему родственнику появляться на штатном Серебряном турнире в России?

– Здравствуй, Глеб. Давно не виделись, – неожиданно мягко улыбнулся герцог Ланкастер, при этом очень таким цепко-любопытным взглядом рассматривая... меня. Понятно. Ну... Дик!

– Да, давно. Разрешите полюбопытствовать, что привело такого всегда занятого человека, как вы, в наши края? Обычно ваши интересы не касаются Серебряных турниров, – на губах Бестужева заиграла безукоризненная улыбка.

– А разве я мог пропустить такое событие? Участие в Серебряном турнире Святого зверя, – герцог протянул руку и Николай Яковлевич вложил в неё нефритовую пластину с моим результатом.

– Ваше Высочество, я дважды произвёл проверку и... Я не знаю, как это объяснить, но князь... Он не должен участвовать в этом турнире, так как его возраст не соответствует правилам. Но...

– Проведите проверку ещё раз, – приказал герцог, возвращая пластину проверяющему, затем подошёл ближе, заложил руки за спину и приготовился наблюдать за процедурой.

Я вздохнул. Николай Яковлевич тоже, а потом набрал привычную последовательность символов на нефритовой пластине и артефакт засиял. Золотистые кольца света снова побежали вверх один за другим, снимая показания с моего тела. Я лениво прикрыл глаза от яркого света и расслабился. Похоже, Дик втихую уговорил влиятельного дядю приехать, чтобы он высказал своё веское слово. Мог ведь предупредить... оболтус такой! Через несколько минут проверка была завершена. Судя по весёлому хмыку со стороны герцога Ланкастера, результаты на нефритовой пластине были прежними.

– Молодой человек, – обратился ко мне герцог, – может, покажите в чём фокус? Мне безумно интересно, как вы смогли обойти артефакт. Мой дорогой племянник пообещал мне нечто весьма необыкновенное и при этом убедил, что на самом деле никакого обмана нет.

– Обмана нет, – улыбаясь ответил я, сходя, наконец, с каменного диска. – Есть лишь способности, дарованные неким далёким богом.

– Даже так? – Генрих Ланкастер покосился на своего ухмыляющегося племянника.

Неожиданно он хлопнул его по затылку открытой ладонью. Дик недовольно промычал, потирая загривок. Глеб всё же не выдержал и засмеялся. Даже на губах представителя Триумvirата мелькнула улыбка. Только Николай Яковлевич и секретарь смотрели на нас большими глазами. А герцог стрельнул в Дика задумчивым взглядом и добавил:

– Терпеть не могу самодовольное выражение на твоей хитрой медвежьей физиономии. Учти, я с тебя ещё вытрясу подробности. Между прочим, мне обидно. Гранд что-то о вас знает, но молчит. Я прихожусь тебе, шалопай, родным дядей, а ты мне ничего до сих не рассказал толком. Заманил сюда и молчишь.

– Я хотел сделать сюрприз, – покаянно протянул Дик, явно не собираясь раскаиваться. Герцог покачал головой и вновь уставился на меня.

– Позвольте? – Николай Яковлевич моргнул, как потревоженный филин, когда я попросил у него несколько листов чистой бумаги.

Получив желаемое, я... быстро порвал их на мелкие клочки и подбросил вверх. Слетевшая привычно с кончиков пальцев Печать Ловушки времени заставила замереть всё в комнате. Клочки белой бумаги, как большие неуклюжие снежинки, зависли в воздухе. Я дотронулся пальцами до плеча Глеба. Потом коснулся Дика, отвесив ему ещё одну затрещину. В ответ получил довольную ухмылку. Кажется, я начинаю понимать его дядю. И последним был герцог Ланкастер. Сначала он ничего не понял, пока не заметил бумажный снегопад. Оглянувшись, мужчина увидел всех остальных. Своего невозмутимого подчинённого, Николая Яковлевича и секретаря с забавными растерянными лицами. И даже парочка сопровождающих герцога застыла у дверей с открытыми ртами. Они, видимо, тихо перешёптывались, пока мы решали свои дела.

- Что это?! – Генрих Ланкастер протянул руку и дотронулся до белого клочка бумаги, но не смог сдвинуть его с места. Только я своей волей могу управлять в собственной печати.
- Печать Ловушки времени, Ваше Высочество. Мой божественный дар – Повелитель Времени.
- Повелитель Времени, – потрясённо прошептал герцог. Зрачки его глаз расширились и... – Ты ещё один... возродившийся?
- Ещё один? – Дик переспросил дядю, невинно глядя янтарными глазами.
- У нас были подозрения по поводу тебя, дорогой племянник. Одарённых льда в роду Брюсов не так много рождается, знаешь ли. Король Роберт Брюс имел такой же дар и у него появилась золотая нить. Так что мы давно наблюдали за тобой. К тому же, тебе присуща удивительная выносливость и редкая способность к восстановлению. Ты идеально подходил под определение Стража. Сложнее всего было определить... Жнеца.
- А Триумvirату много известно, – констатировал Бестужев. – Жнец – это я.
- Носитель стихии ветра... Правильно. Мы наблюдали за всеми, в ком течёт кровь Шуйских, но никто не проявил себя с нестандартной стороны. Хотя... вы с Ричардом знакомы с самого детства. И между вами всегда была симпатия. А вот князь Лисовский... Это самый большой сюрприз. Белые лисы рождались в императорском роду Цинь, но вот золотой нити у них не было.
- Потому что моя душа впервые вернулась в этот мир, Ваше Высочество. Результаты проверки верны. Просто я нивелировал разницу, прожив некоторый период в замедленном потоке времени. Так что мой физический возраст соответствует данным проверки. Простите, но мне пришлось из-за некоторых обстоятельств пойти на такой шаг.
- Понимаю, – кивнул герцог и... весело засмеялся. Он поднял вверх указательный палец правой руки и сказал довольно: – Я теперь тоже много чего знаю. А Гранд в курсе всего?
- Нет, – ответил я. – Думаю, он только догадывается кто есть кто. Император Владислав дал мне слово молчать. И дядюшка Цинь Юань тоже. Как и ректор нашего университета.
- Я тоже должен молчать? – Генрих Ланкастер посмотрел на меня таким обиженным взглядом, что стал напоминать собственного племянника.
- Мы решили, что члены Триумvirата должны знать, что скоро многое должно измениться. Через пять лет состоится Небесный турнир. После него, если нам удастся достичь определённых рангов, мы должны будем попытаться снять проклятие. Если всё получится...
- Я понимаю, князь. Люди получают шанс стать сильнее, так как спадают ограничения на получение новых знаний. Нам нужно будет позаботиться о многом.
- Считайте, что мы даём вам фору во времени.
- И какой у вас в данный момент ранг? Не думаю, что он соответствует Трибуну уровня Альфа.
- Простите, но предпочту пока умолчать об этом.
- А если я настою?..

Генрих Ланкастер с принцем Ямато по силам были равны и занимали одинаковое положение в

Триумвирате. Герцог мягко так улыбнулся и вмиг по комнате распространилась ужасающая аура могущественного Легата уровня пиковой Дельты. Дик почесал кончик носа, насмешливо глядя на дядю, который пытался придавить нас или, скорее, прощупать. Бестужев, вскинув темноволосую голову, рассматривал пейзаж за окном. А я... ярко улыбнулся. Через пару минут герцог хмыкнул и убрал ауру.

– Я не ошибусь, если скажу, что Дельту вы уже миновали? Думаю, на следующем Небесном турнире Гранду придётся уйти на покой. Князь, а не будет ли ваше участие в этом турнире... э-э... похоже на избиение младенцев? Кажется, даже мне будет трудно с вами сражаться.

– У нас есть способ скрывать свой реальный уровень сил. К тому же, у меня высокий уровень контроля. Именно поэтому я собираюсь сражаться на верхнем пределе ранга Трибуна.

– О вас ходит очень много слухов, молодой человек. Многие захотят проверить ваши силы и узнать истинный ранг. Мне, как представителю Триумвирата, лучше всего объявить официально, что на арене вы будете сражаться, сдерживая свои реальные силы. И... думаю, лучше всего будет распространить версию, что некоторое время назад вы, князь, попали в природную аномалию и из-за этого ваш физический возраст не соответствует заявленному в документах.

– Я читал статью, – вдруг вмешался Глеб, – об одном путешественнике, который в Сахаре попал в природную аномалию с искажённым потоком времени. Кажется, он тогда провёл в ней несколько месяцев, а когда выбрался, оказалось, прошло пять лет. При этом сам мужчина совершенно не изменился.

– Такой случай был, и информация есть в архивах Триумвирата, – подтвердил герцог Ланкастер.

– Это самое ловкое объяснение из возможных, – поддержал Дик. – На территории империи Хань как раз есть похожая аномалия. О ней упоминал Цинь Ли однажды.

– Вот вам и легенда. Николай Яковлевич зафиксирует это объяснение документально для всей общественности, а я поддержу.

– Искренне благодарю, Ваше Высочество.

– Не стоит, князь. Вы... спутник моего племянника. Да и все вы... вообще крайне загадочные личности, как погляжу. Я думал, что знаю Дика, как свои пять пальцев. А вот ведь... Сплошные сюрпризы.

– Зато, дядюшка, вы теперь знаете больше, чем Гранд.

– Вам, молодые люди, не понять, но... Это так интересно, – мечтательно улыбнулся Генрих Ланкастер, – дразнить нашего гордого испанца.

Мне вдруг стало интересно, какие бури кипят внутри Триумвирата? Что-то мне подсказывало, что «дразнить» имеет несколько другой подтекст, чем должно... Хм...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129445>